

В пятницу Е Жань поднялся ни свет ни заря.

В половину десятого утра они должны были выдвинуться к загородным коттеджам на горе Лианью. Как объявил председатель клуба, в следующем месяце ожидался великий парад девяти планет. Но поскольку у их скромного астрономического клуба не водилось профессионального оборудования, было решено собраться всем вместе и посмотреть прямую трансляцию.

Председатель окрестил это благородным девизом: «Разделенная радость — двойная радость».

К месту сбора они подошли чуть позже девяти.

Е Жань и Шэнь Ши, каждый налегке, с одним рюкзаком за плечами, заметили вице-председателя клуба, стоявшую у дверей автобуса.

Гуань Жань, всегда приветливая и мягкая, помахала им рукой и пригласила внутрь:

— И это все ваши вещи?

— А что, мало? — удивился Е Жань.

Вчера вечером он битый час ломал голову, пытаясь упаковать рюкзак как можно компактнее.

— Ну да, остальные катят за собой огромные чемоданы, — рассмеялась девушка.

В салоне тридцатитрехместного автобуса вовсю работал обогреватель. Передние сиденья уже были заняты. Заметив вошедших, одна из девчонок приветливо помахала им:

— Привет, Е Жань! Шэнь Ши! Наконец-то вы пришли.

Атмосфера в астрономическом клубе всегда царила теплая и дружеская; за пару прошлых поездок ребята успели сблизиться.

Е Жань с улыбкой кивнул:

— Доброе утро. Вы чего так рано?

Окликнувшая их Цзян Юань, очкастая студентка с соседнего филологического факультета, как раз хрустела чипсами:

— Мандраж перед поездкой, прямо как в детстве перед экскурсией. Всю ночь глаз сомкнуть не

могла!

Ее слова тут же встретили волну согласных возгласов.

— Кто же знал, что наш председатель отвалит столько денег и снимет целый коттедж!

— Сам в предвкушении. Вчера мы с Наньнань зашли в супермаркет и набрали гору маринованного мяса для барбекю. Вечером устрою вам мастер-класс!

— Охренеть, я тоже затарился! Даже морепродукты свежие взял!

Ребята увлеченно спорили и делились планами, а Е Жань лишь растерянно моргал. Шэнь Ши, заметив его замешательство, наклонился ближе к его уху:

— Что такое?

В его хриловатом после сна голосе скользили ленивые, сонные нотки. Горячее дыхание коснулось шеи Е Жаня, заставив того невольно сделать шаг вперед.

— Я... я не знал, что нужно было брать с собой еду, — пробормотал он.

Е Жань незаметно сжал пальцами край своей куртки. В последнее время с Шэнь Ши творилось что-то странное: во время разговора он то и дело сокращал дистанцию до минимума.

«Нет-нет-нет, бред какой-то!»

«Мне точно кажется. Он, наверное, просто не расслышал, вот и наклонился поближе.»

Е Жань попытался выровнять дыхание, чувствуя, как кончики ушей обжигает запоздалым жаром.

Шэнь Ши негромко хмыкнул, забрал у него рюкзак и без лишних слов закинул на верхнюю полку:

— Ничего страшного. В загородных резиденциях обычно все включено, а если что-то понадобится, докупим на месте.

Его взгляд на мгновение скользнул по порозовевшему уху Е Жаня, после чего Шэнь Ши как ни в чем не бывало добавил:

— Давай сядем впереди.

На передних местах трясло гораздо меньше. Пусть Е Жань и не страдал от укачивания, но сегодняшней ночью он толком не выспался, так что не мешало в пути немного вздремнуть.

Едва они устроились, как в салон, обвешанный пакетами, ввалился Юй Тин.

Его появление, как обычно, вызвало оживление. Раздавая направо и налево шутливые приветствия, Юй Тин ловко выудил у кого-то из девчонок пачку печенья и плюхнулся на сиденье прямо за Е Жанем и Шэнь Ши:

— Чего это вы так рано приперлись? — жуя на ходу, он стянул с себя пуховик. — На улице просто колотун. Охренеть, там уже стопудово минус!

За окном расстилалось свинцовое, тяжелое небо. Низкие, набухшие влагой тучи медленно клубились, обещая скорый и затяжной ливень.

Юй Тин вытащил телефон и сверился с прогнозом:

— Так, на Лианью обещают дождь, от мелкого до умеренного. Ну и отлично, после ливня небо всегда чище, звезды лучше видно будет.

— Если сегодня не распогодится, продлим аренду еще на день, — с улыбкой отозвалась Гуань Жань. — Посмотрим послезавтра, делов-то.

В автобусе становилось все шумнее, свободные места быстро заполнялись, а обогреватель гудел во всю мощь. Без пяти минут половина десятого на подножку поднялись последние пассажиры.

Е Жань услышал удивленный голос вице-председателя:

— А где твои вещи?

Он поднял голову и увидел Линь Цзыцяня и Лян Фэна.

Линь Цзыцянь выглядел как с обложки журнала: стильные армейские ботинки, зауженные брюки. Он лениво усмехнулся и бросил взгляд на Лян Фэна, который стоял позади с мрачным лицом:

— У нас один чемодан на двоих.

Лян Фэн не удостоил его ответом. Молча обойдя Линь Цзыцяня, он направился в самый конец салона. Линь Цзыцянь выждал пару секунд, стер с лица улыбку и двинулся следом.

Поровнявшись с Е Жанем, Линь Цзыцянь вдруг притормозил. В его глазах промелькнул какой-то странный интерес. Смерив Е Жаня оценивающим взглядом, он приторно улыбнулся:

— Слушай, тебя в дороге не укачивает?

— А? — Е Жань растерялся от такого напора. — Нет... не укачивает.

— Не укачивает, значит? — протянул Линь Цзыцянь и демонстративно покосился на Лян Фэна, который уже буравил его ледяным взглядом из глубины салона. — А меня вот просто выворачивает наизнанку. Может, поменяемся местами? Я должен сидеть рядом с Лян Фэном, но боюсь, что до конца поездки меня стошнит.

Он продолжал в упор рассматривать лицо Е Жаня, подмечая малейшую эмоцию:

— Меня если начнет полоскать — пиши пропало. На заднем сиденье точно сознание потеряю.

Разговоры в салоне поутихли. Несколько человек с любопытством обернулись, почуяв назревающую драму.

Е Жань нахмурился. За напускной жалостью Линь Цзыцяня отчетливо сквозила чистой воды провокация.

О чем он вообще говорит? Лян Фэн ведь его парень!

Ввязываться в чужие разборки Е Жань не имел ни малейшего желания. Он покачал головой и сухо ответил:

— Прости. Только что чувствовал себя нормально, а теперь вот тоже укачало. Если тебе действительно так плохо, попросись на переднее сиденье рядом с водителем.

Линь Цзыцянь осекся, не ожидая такого отпора от обычно мягкого и бесконфликтного Е Жаня. Но стоило ему открыть рот, чтобы возразить, как его бесцеремонно прервал низкий, ледяной голос:

— Ты закончил?

Линь Цзыцянь машинально опустил взгляд.

Шэнь Ши, сидевший у прохода, спокойно поднял взгляд. Полумрак салона ложился на его лицо резкими тенями, скрывая выражение глубоких, пугающе темных глаз. Шэнь Ши выглядел абсолютно спокойным, но от этого спокойствия у Линь Цзыцяня по спине пробежал ощутимый холодок.

Приготовленные колкости застряли у него в горле:

— Ладно-ладно, — пошел на попятную Линь Цзыцянь. — Помучаюсь сзади.

— Можешь вообще остаться в городе, — ровным тоном отрезал Шэнь Ши. — Сюда тебя силой никто не тащил.

Из-за спины подал голос Юй Тин, не упустив возможности съязвить:

— Вот именно. На собрания клуба тебя палкой не загонишь, а как халявная поездка нарисовалась — прибежал в первых рядах.

Линь Цзыцянь окончательно растерял весь свой игривый настрой. На его лице проступило раздражение. Презрительно фыркнув, он прошествовал в конец автобуса и развалился на сиденье рядом с Лян Фэном, который буквально закипал от злости.

В передней части автобуса напряжение быстро спало, и пассажиры снова зашумели.

Лян Фэн огляделся. Они сидели на галерке, отрезанные от остальных ребят парой пустых рядов:

— Ты что творишь? — процедил он сквозь зубы, едва сдерживая ярость. — На рожон лезешь?

Линь Цзыцянь с ленивым видом достал из кармана пачку тонких женских сигарет и принялся ловко крутить одну между пальцами:

— Да ладно тебе, я же просто пытался выбить для тебя шанс. Жаль, не вышло.

— Я же просил тебя не совать нос в мои дела! — прошипел Лян Фэн.

Линь Цзыцянь пропустил его слова мимо ушей:

— Хотя твой ненаглядный под надежным присмотром, тут придется попотеть. Ладно, приедем на виллу — попробую договориться с ним насчет комнат. Еще не знаю, как там всех расселят, но разберемся по ходу дела...

— Линь Цзыцянь! — Лян Фэн резко повернулся к нему. Из-за бессонных ночей его глаза покраснели, а лицо осунулось, растеряв былую юношескую мягкость. — Повторяю в последний раз: не лезь. Твоя жизнь меня не касается, моя — тебя. Давай держаться этого правила.

— Ну уж нет, — Линь Цзыцянь безмятежно улыбнулся. — Столько лет вместе, как я могу остаться в стороне? Устрою твое личное счастье, а уж потом мы со спокойной душой расстанемся. Ты мне еще спасибо сказать должен, Лян Фэн.

Лян Фэн смотрел на него как на умалишенного. После долгой, удушливой паузы он выдавил сквозь зубы:

— Перестань бредить. Е Жань — натурал. У нас с ним ничего и никогда не будет.

Линь Цзыцянь замер. Тонкая сигарета выскользнула из его пальцев и с негромким стуком упала на пол.

Спустя секунду его прорвало на дикий, истерический хохот. Он смеялся так сильно, что на глазах выступили слезы, а слова давались с трудом:

— Что ты сказал? Е Жань... натурал?!

Е Жань — натурал? С какого потолка Лян Фэн это взял?

Видя, как тот упорно отводит взгляд, Линь Цзыцянь едва не задышался от смеха.

Но постепенно сквозь хохот он разглядел на лице Лян Фэна глухую, беспросветную тоску. Линь Цзыцянь медленно замолчал. Весь запал резко пропал, оставив лишь чувство пресноты:

— Эй, — тихо спросил он. — Если он не по парням, на кой хрен он тебе сдался?

Неужели только из-за смазливой мордашки?

— Не твое собачье дело, — огрызнулся Лян Фэн.

Линь Цзыцянь замолчал, уставившись в окно. Через пару минут он едва слышно пробормотал себе под нос:

— Значит, натурал... Ну-ну.

Дальше ехали спокойно. Когда автобус начал подниматься по серпантину к горе Лианью, начался дождь.

Небо окончательно потемнело, поднялся шквалистый ветер. Тяжелые тучи клубились прямо над головой, а ледяные капли с глухим стуком барабанили по стеклам. Вокруг воцарился промозглый сумрак.

Водитель включил свет в салоне. Е Жань стянул маску для сна и посмотрел в окно:

— Ну и ливень, — он сладко зевнул. — Долго еще?

Шэнь Ши протянул ему бутылку воды и сверился с часами:

— Минут десять, не больше.

Утренний инцидент все благополучно выбросили из головы. Е Жань взял воду и тихо поблагодарил. Шэнь Ши скользнул взглядом по его лицу, задержавшись на покрасневших после сна веках.

Трансфер организовала администрация загородного комплекса — автобус должен был довезти ребят прямо до дверей коттеджа.

Гора Лианью, признанная живописная достопримечательность высшей категории, славилась своими пейзажами. Стоило дождю пойти на убыль, как склоны заволакивала белая пелена, а величественные пики тонули в тумане, напоминая развевающиеся полы даосских одежд. Даже в мертвый сезон здесь всегда хватало туристов, желающих полюбоваться этим зрелищем.

Виллы сияли огнями. Сервис здесь был на высоте: ухоженная территория делилась на жилую зону, зоны отдыха, развлечений и прогулок. Стоило ребятам выйти из автобуса, как они застыли от восторга.

Юй Тин на пару секунд лишился дара речи:

— А я-то думал... раз «вилла в горах», значит, нас притащат в какой-нибудь заброшенный сарай, где придется самим колоть дрова и зубами чечетку отбивать у сломанного обогревателя...

— Ну ты даешь, — хохотнул председатель Старый Лю, расплывшись в довольной улыбке. — Мы же не нищие какие-то, чтобы так выживать.

— О как... — протянул Юй Тин.

У входа их уже ждал вежливый менеджер, который вызвался проводить группу до коттеджа:

— К вашим услугам двадцать номеров, все одноместные. Если возникнут какие-либо пожелания, звоните на ресепшен, мы сразу же пришлем персонал.

Кратко проинструктировав ребят о правилах проживания, он оставил их обживаться.

Коттедж оказался трехэтажным. Второй и третий этажи занимали спальни, а просторный холл первого этажа украшал декоративный фонтан со скалистой горкой. Девчонок расселили на втором этаже, парней — на третьем.

Двухчасовая дорога все же утомила студентов. Наскоро перекусив в буфете, все разошлись по комнатам, чтобы выспаться и набраться сил перед вечерней тусовкой.

Ровно в семь часов вечера все собрались в холле.

Парни спустились первыми и теперь шумно переговаривались на диванах в ожидании женской половины компании:

— Ну что, все проснулись?

Со ступенек, держась под руки, спускались нарядные девчонки с безупречным макияжем:

— Да мы всего часок подремали. Чэнь Цзюнь, вы там днем в плойку рублились? Нас на втором этаже ваши вопли будили!

Чэнь Цзюнь тут же замахал руками, выгораживая себя:

— Поклёп! Громче всех орал точно не я!

Девчонки хотели поспорить, но, заметив сидевшего на диване Шэнь Ши, мгновенно притихли. Одна из них смущенно заправила прядь волос за ухо под подмигивания подруг и отвела взгляд.

— Я связался с администратором, нам выделили большой вип-зал на первом этаже развлекательного центра, — объявил вошедший председатель, потрясая телефоном. — Пошли, там уже все подготовили.

Территорию комплекса связывала сеть крытых переходов. Но стоило ребятам распахнуть входную дверь коттеджа, как в лицо ударил резкий порыв ветра, а на порог полетели ледяные брызги. На улице всюду бушевала непогода.

Небо окончательно заволокло грозовыми тучами:

— Кошмар, ну и ливень!

— Дубак жуткий.

Девчонки зябко поежились и поспешили укрыться в застекленной галерее, парни двинулись следом.

Е Жань шел за Шэнь Ши. Тот натянул на глаза черную бейсболку, из-под которой выбивались непослушные пряди. Вдруг он притормозил и обернулся:

— Холодно?

— Нормально, я тепло оделся, — ответил Е Жань.

Шэнь Ши кивнул. Его взгляд на миг задержался на идущих чуть поодаль Линь Цзыцяне и Лян Фэне:

— Иди впереди, — ровным тоном скомандовал он.

Е Жань на секунду замялся, но спорить не стал:

— Хорошо.

Он прибавил шаг, догоняя остальных. Шэнь Ши шел следом, загораживая его своей широкой спиной от любых нежелательных взглядов.

Развлекательный центр встретил их гулом голосов.

Зал, забронированный председателем, легко вмещал несколько десятков человек. Вдоль стен тянулся огромный полукруглый кожаный диван, низкие столики ломились от фруктовых тарелок и выпивки, а под потолком крутился диско-шар, рассыпая по стенам разноцветные блики.

Девчонки мгновенно оживились и побежали к караоке.

Юй Тин стянул куртку и вытер промокшую челку салфеткой:

— Бля, так ты кепку ради этого нацепил? — он завистливо покосился на безупречную прическу

Шэнь Ши. — Ну и позер.

Шэнь Ши лишь отмахнулся. В этот момент дверь снова открылась, и в зал вошли Линь Цзыцян и Лян Фэн. Было видно, что они высматривают свободные места. Шэнь Ши прищурился. Он повернулся к Юй Тину и коротко бросил:

— Сиди здесь и не рыпайся.

— Че? — не понял Юй Тин.

Сам он как раз собирался перебраться к соседнему столику, где парни уже вовсю разливали алкоголь. Самые азартные вовсю рубились в «цу-е-фа» на алкогольные штрафы:

— О-о-о!

Зал взорвался хохотом. Градус веселья стремительно рос:

— Проиграл — пей! Давай, до дна! Не тяни кота за яйца, будь мужиком!

— Чэнь Цзюнь, ну ты и лох!

— Три раунда подряд слить! Ты сюда благотворительностью пришел заниматься? Ха-ха-ха!

Проходя мимо их стола, Е Жань невольно усмехнулся. Но стоило ему поднять глаза, как он наткнулся на пристальный взгляд Шэнь Ши. Тот сидел развалившись, не снимая бейсболки. Разноцветные блики скользили по его лицу, но понять, о чем он думает, было решительно невозможно.

Е Жань на секунду замер, после чего подошел ближе и занял освобожденное Юй Тином место:

— Будешь газировку? — спросил он, протягивая банку.

На столе стояла куча банок с тоником и лимонадом — их обычно использовали как запивку или предлагали непьющим девчонкам.

Шэнь Ши молча принял банку.

Раздался характерный щелчок вскрываемой жестянки, зашипели лопающиеся пузырьки.

Сбоку снова грохнул дружный хохот — к спорам парней подключился даже председатель.

Е Жань отвел взгляд и случайно заметил в дальнем углу Линь Цзыцяня. Тот сидел подперев подбородок ладонью и загадочно улыбался. Лян Фэн пытался о чем-то с ним говорить, но Линь Цзыцянь игнорировал его, увлеченно играя с ребятами в кости. Проигрывая, он без лишних слов осушал стопку за стопкой.

Ребята быстро приняли его в компанию, шутки сыпались одна за другой. В то же время Юй Тин, чувствующий себя на таких алко-вечеринках как рыба в воде, курсировал между барной стойкой и столами, заставляя соперников хмелеть на глазах:

— Этот гад, сука, карты считает! — заплетающимся языком взвыл один из парней.

Остальные пострадавшие тут же дружно зашумели:

— Свали отсюда, Юй Тин! Вали давай!

В этот момент за окном полыхнула молния, и следом грохнул первый раскатистый удар. В непроглядной темени бушевала гроза: тяжелые, с горошину, капли яростно колотили по отливу, оставляя на стекле косые разводы.

В теплой и шумной атмосфере зала Линь Цзыцянь вальяжно закинул ногу на ногу и предложил:

— Давайте во что-нибудь другое сыграем? Просто так лакать скучно.

— А давай! — хмельным хором поддержали его ребята. — Только чтобы правила посложнее были, а то этот чистер Юй Тин во всем мастак.

— Слышь, я не виноват, что у меня мозги работают! — со смехом огрызнулся Юй Тин.

У Е Жаня почему-то тревожно забилось сердце. Он бросил взгляд на противоположный конец дивана. Линь Цзыцянь, склонившись к Лян Фэну, что-то вкрадчиво шептал ему на ухо с издевательской ухмылкой. Лян Фэн сидел неподвижно, опустив голову и пряча лицо в тени.

— Хочешь сыграть? — раздался у самого уха негромкий голос Шэнь Ши, холодный, как льдинка, брошенная в кипяток.

Е Жань вздрогнул и повернулся к нему.

Шэнь Ши уже снял куртку, оставшись в черном худи. Сделав пару глотков алкоголя, он выглядел расслабленным и слегка утомленным. Медленно подняв глаза, он ровно произнес:

— Если не хочешь, можем уйти.

Они сидели так близко, что Е Жань почувствовал легкий, едва уловимый аромат алкоголя, исходивший от собеседника.

Вокруг снова поднялся невообразимый гвалт.

Юй Тин выиграл очередной раунд, умудрившись спить даже вечно улыбающегося председателя:

— Да уговорите кто-нибудь этого монстра! С ним нереально играть! — завыл один из парней, швыряя стакан на стол.

— Все, завязываем, а то до комнат только ползком доберемся.

Юй Тин с покрасневшимся от выпивки лицом окончательно осмелел:

— Да ладно вам! Официально заявляю: вы все против меня — просто сосунки!

Эта дерзость мигом подняла волну праведного гнева. Парни с хохотом стащили хвостуна с дивана и принялись шутливо мутузить.

Юй Тин заливисто хохотал. Пользуясь суматохой, Линь Цзыцянь с улыбкой вклинился в разговор:

— Ну вот видите. Юй Тин слишком ушлый для стандартных алко-игр. Ему это раз плюнуть.

— Сто процентов! — поддакнул кто-то. — Исключить его на хрен из лиги! Умники нам тут не нужны!

Линь Цзыцянь подпер щеку ладонью, его улыбка стала еще шире. Не поднимая головы, он продолжал крутить в пальцах сигарету, лениво разглядывая пустую стеклянную бутылку на столе:

— Раз так... надо сыграть в то, где решает чистый рандом. Каким бы гением Юй Тин ни был, везение он просчитать не сможет.

В комнате на мгновение повисла тишина, а затем все дружно заголддели:

— Бля, точно!

— Охренеть, как мы сами не додумались!

— Ну все, урод, теперь тебе не отвертеться!

Юй Тин почуял неладное и попытался вырваться из дружеского плена, но тут к столу подтянулись девчонки:

— Что за игра? Нам тоже можно?

— «Бутылочка» на «правду или действие», — заговорщически подмигнул Линь Цзыцянь. — Чем больше народу, тем веселее.

Он вскинул глаза. На противоположной стороне стола Е Жань увлеченно беседовал с Шэнь Ши, не обращая внимания на суету. Шэнь Ши слегка наклонил голову, сосредоточенно и терпеливо слушая его. Козырек бейсболки скрывал его лицо от навязчивого неонового света, подчеркивая безупречный профиль.

Они сидели так уединенно, словно весь остальной мир перестал для них существовать.

«Тьфу».

Линь Цзыцянь разочарованно отвел взгляд и снова вернулся к своей сигарете.

Бутылочка — игра незамысловатая, правила знают все.

К кругу присоединились абсолютно все. Девчонки и парни расселись по разные стороны стола. Разноцветные лучи диско-шара бешено металась по стенам, подливая масла в огонь и без того накалившейся атмосферы.

Гроза за окном разыгралась не на шутку. Небо разрывали извилистые вспышки молний, на мгновение озарявшие клубящуюся тьму.

Под дружное улюлюканье Е Жань подался вперед. Темно-коричневое стекло заскользило по лакированному дереву. Сделав несколько стремительных оборотов, бутылка замедлила ход и замерла, указав горлышком прямо на председателя.

Старый Лю добродушно расхохотался:

— Оппа, неужто я первый?

Поскольку раскручивал бутылку Линь Цзыцянь, именно он выбирал наказание. Линь Цзыцянь

подпер подбородок ладонью и лениво протянул:

— Действия меня мало интересуют, так что пускай будет «правда». — Он прищурился. — Ну колись, председатель, тебе кто-нибудь нравится? Парень или девушка?

В комнате на мгновение повисла неловкая пауза. Все, конечно, знали о предпочтениях Линь Цзыцянь и его запутанных отношениях с Лян Фэном, но никто не ожидал от него столь прямолинейного вопроса «в лоб».

Старый Лю смутился, но быстро взял себя в руки и отшутился:

— Ну, вообще-то мне нравятся девушки.

— О-о-о! — зашумели ребята, и неловкость тут же потонула в шквале шутливых расспросов.

Линь Цзыцянь самодовольно улыбнулся и мельком взглянул на Е Жаня.

Тот сидел в тени, в стороне от ярких бликов, и спокойно потягивал из баночки газировку. Его тонкие белые пальцы обхватывали жестяную банку, а глубокие темные глаза оставались абсолютно чистыми и спокойными. Даже в этой шумной, полупьяной компании от Е Жаня веяло обезоруживающей мягкостью.

Линь Цзыцянь мысленно хмыкнул, его улыбка стала более хищной.

Начался второй раунд. Теперь бутылку крутил Старый Лю. Горлышко указало на одну из девочек. Председатель не стал свирепствовать и просто попросил назвать любимого актера. Ребята тут же разочарованно загудели, посчитав вопрос слишком пресным:

— Да ну, скучота! — заплетающимся языком выкрикнул кто-то из парней. — «Правда» должна быть сочной! Жгите по-черному!

После этого тормоза у компании окончательно сорвало. Вопросы посыпались один грязнее и каверзнее другого:

— Есть ли среди нас тот, кого ты хочешь трахнуть?

— Во сколько лет девственности лишился?

— Назови имя одноклассника, который тебя больше всего бесит!

— Кого из присутствующих ты терпеть не можешь?

— Давай, поцелуй Ван Цзе! Горько! У-у-у!

Градус безумия достиг предела. Бутылка сделала очередной круг и вновь указала на Линь Цзыцяня.

Тот выпрямился, уже не скрывая торжествующей усмешки. Одна из девчонок, слегка порозовев, задала вопрос:

— Какого типажа парни тебе нравятся?

— Такие, как Лян Фэн, — без тени смущения выпалил он.

— О-о-о! Ну вы точно созданы друг для друга!

— Горько! Совет да любовь, ха-ха-ха!

— А мы-то гадали, чего вы вечно парой ходите. Ну вы даете, парни!

Сквозь гул добродушных подколок Линь Цзыцянь заметил, как побелели костяшки сжатых кулаков Лян Фэна. Склонившись к нему, он едва слышно, самым кончиком губ прошептал:

— Лян Фэн. Слушай внимательно. В этот раз не пропусти ни слова.

Он протянул руку и резко крутанул бутылку.

Шум мгновенно стих. Все затаили дыхание, во все глаза уставившись на бешено вращающееся темно-коричневое стекло.

Раздался тихий, прерывистый шорох.

Бутылка вращалась все медленнее, словно у нее заканчивался завод. Наконец, совершив последний ленивый полуоборот, горлышко дрогнуло и указало точно на угол дивана.

У Юй Тина, которого приятели как раз шутливо нахваливали за феноменальную стойкость к алкоголю, дрогнуло веко. Он вскинул голову и наткнулся на тяжелый, ледяной взгляд Шэнь Ши. Тот сидел напротив, и в его темных, полуприкрытых челкой глазах явственно читалась глухая, опасная ярость.

— Ой... — в наступившей мертвой тишине раздался беззаботный смешок Линь Цзыцяня. — Надо же, Е Жань.

Грохнуло так, что заложило уши.

Молния буквально разорвала небосвод над горой Лианьу, и на землю обрушился яростный, сплошной поток воды.

И в наступившей после громового раската тишине отчетливо, вкрадчиво прозвучал голос Линь Цзыцяня:

— Е Жань, а ты у нас что, натурал?

<http://bllate.org/book/20109/1993635>